

Вячеслав Костиков: «Сколько страха в глазах у России?»

Чего бояться россияне сегодня? Как менялись их страхи при переходе от советской власти к власти капитала? Хорошо помню напутствие отца, когда я стал студентом факультета журналистики МГУ. «Главное - не говори и не пиши лишнего». Сегодня подобное предостережение, тем более для будущего журналиста, показалось бы нелепым. Но у отца был свой резон. Он работал шофёром. «Обслуживал» тогдашнюю знаменитость - генерал-полковника Ф. Голикова, возглавлявшего Главное политическое управление Советской армии. Голиков был одним из любимцев Сталина. Но, судя по рассказам отца, даже и эта привилегированная семья жила в постоянном страхе. В годы учёбы в университете память об атмосфере всеобщего страха, вызванного нескончаемой борьбой с «врагами народа», была ещё очень сильна. Главный «генератор» страхов - Сталин - уже лежал в Мавзолее, но страхи продолжали жить в самой системе власти. Все знали, о чём можно говорить, а о чём опасно: запишут в диссиденты - и нормальной жизни конец. После разоблачения сталинского террора в 1956 году страхи стали постепенно рассеиваться. Но даже и в 70-е годы инерция страха ещё была очень сильна. Известный писатель Валентин Катаев рассказывал мне, как он до глубокой старости вздрагивал по ночам, когда в доме хлопала дверь лифта. «Ведь брать приходили по ночам», - вспоминал он. ...аж жуть За годы, прошедшие со смены общественного строя в 1991 г., исчезли многие характерные страхи, свойственные советскому периоду. Люди старшего поколения хорошо помнят, как члены КПСС боялись партийного выговора. Боялись доносов в КГБ или в партком, занесения в список «невъездных» за границу. На бытовом уровне страшились, что исчезнет мука, хлеб, сахар. В условиях резкого идеологического противостояния с Западом власть насаждала навязчивый страх войны. В те годы бытовала смешная частушка: «С неба звёздочка упала

Прямо к милому в штаны.

Пусть бы всё там разорвало.

Лишь бы не было войны...» Сегодня страх войны находится на периферии опасений. Отошёл в прошлое и страх репрессий. Люди не боятся высказывать своё мнение, утратили страх перед властью. И если на телевидении присутствие властей явно избыточно, а в тональности преобладает слащавое подобоострашие, то в печатных СМИ и Интернете - целый вал критических публикаций.

Всё ещё много страхов, оставшихся от 90-х годов. Почти половина россиян всё ещё боится бандитов. Кровавых разборок, связанных с захватом и переделом собственности, стало меньше. Но стал процветать более «цивилизованный» передел - рейдерство. По мнению психологов, страхи, связанные с бандитизмом, в немалой степени обусловлены особенностями нашей теле- и кинопродукции, где в качестве героев преобладают братки. Люди переносят экранную жизнь в реальность. Но главная причина, конечно же, в глубокой и непреодоленной криминализации экономики. Огромные и неконтролируемые потоки преступных денег, избыточное богатство узкой группы лиц деформируют не только бизнес, но и общественную жизнь. Кризис прибавляет новые страхи: потерять работу, усушка зарплат, невозможность расплатиться по ипотеке. Страхи и опасения, которые испытывает народ, - это серьёзный сигнал власти о перекосах в строительстве гражданского общества. Сигнал, в частности, о том, что вместо капитализма европейского образца в России складывается бездушный бюрократический капитализм. Почти четверть взрослого населения страны боится чиновников и старается избегать контактов с государственными и муниципальными учреждениями, с органами милиции, прокуратурой, судами. Произвол чиновничества особенно ошутим в регионах. В отличие от Москвы, Петербурга и ряда других крупных городов, где сосредоточена масса правозащитных организаций, штабы политических партий, редакции независимых газет, малые города и посёлки особенно остро испытывают произвол местного начальства, правоохранительных органов, давление криминальной среды. По данным исследования, проведённого недавно Институтом социологии Академии наук, страх оказаться в тюрьме испытывают 16% населения. В основном это молодёжь. Карету мне, карету... Страхи опасны и для демократии. Под их влиянием пассивная часть населения уходит из общественной жизни, замыкается в узком кругу общения. Тревожно и другое. Недавнее исследование Левада-центра выявило нарастание эмигрантских настроений среди наиболее обеспеченной и активной части среднего класса. Молодая элита готова «сделать ноги» не потому, что у неё отсутствуют хороший доход или перспективы роста, а оттого, что она чувствует себя незащищённой от произвола. «Нет гарантий стабильного и безопасного будущего», - звучит типичный ответ. Более того, почти 60% обеспеченного и успешного городского населения считают, что ситуация может измениться к худшему. Эмигрантские настроения среди высшего среднего класса - это серьёзный сигнал общественного неблагополучия. * * * Есть ли надежда на исправление? Определённый оптимизм возник в связи с высказанными президентом Д. Медведевым идеями о реформировании политической системы. Последний опрос Левада-центра показал, что более 70% граждан поддерживают основные предложения президента. Вопрос (как всегда болезненный для России) упирается в бюрократическое болото. Налицо явное нежелание высшей бюрократии поступиться своими правами и коррупционными возможностями. Сможет ли президент нейтрализовать её сопротивление? Вячеслав Костиков

директор аналитического центра «Аргументы и Факты» Премьера рубрики на сайте www.aif.ru : Работа и Вакансии. Более 55 тысяч вакансий от 42 тысяч работодателей.